УДК 811.511.143 (81`27)
DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-185-197

Языковая ситуация у ивдельских манси

Д. О. Жорник
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»;
Институт языкознания РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
daria.zhornik@yandex.ru

Ю. Б. Коряков
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»;
Институт языкознания РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
ybkoryakov@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье описывается языковая ситуация среди ивдельских (верхнелозьвинских) манси, небольшой группы, живущей на севере Свердловской области. Ивдельский диалект активно используется носителями всех поколений, в то время как другие мансийские диалекты сохраняются в основном среди людей среднего и старшего возраста. Степень сохранения языка у этой группы выделяет их не только среди других мансийских групп, но и в целом среди большинства малочисленных народов Сибири.

Цель: дать срез текущей демографической и социолингвистической ситуации среди ивдельских манси с географической привязкой и подробным картографированием и проанализировать факторы, влияющие на её стабильность и возможное развитие.

Материалы исследования: данные, собранные лингвистами и этнографами за последние 130 лет, результаты переписей и собственный полевой материал из экспедиции 2021 г.

Результаты и научная новизна. Результатом работы является впервые представленный в научной литературе детальный срез современного лингвогеографического состояния ивдельского диалекта, в т. ч. на уровне отдельных населённых пунктов. Число носителей верхнелозьвинского диалекта продолжает уменьшаться. Одним из основных факторов риска является тот факт, что все ивдельские манси являются родственниками, что исключает возможность внутригрупповых браков. В связи с этим, мансийские женщины выходят замуж за русских и воспитывают детей, используя русский язык.

***Ключевые слова*:** мансийский, обско-угорские, уральские, языковая ситуация, социолингвистика

Благодарности: авторы выражают благодарность всем информантам-манси, а также анонимным рецензентам. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 19-78-10139.

Для цитирования: Жорник Д. О., Коряков Ю. Б. Языковая ситуация у ивдельских манси // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 185–197.

The linguistic situation among the Ivdel Mansi people

D. O. Zhornik
National Research University "Higher School of Economics";
Institute of Linguistic of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, daria.zhornik@yandex.ru

Yu. B. Koryakov
National Research University "Higher School of Economics";
Institute of Linguistic of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, ybkoryakov@gmail.com

ABSTRACT

Introduction: the article describes the linguistic situation among the Ivdel (Upper Lozva) Mansi people, a small community residing mostly in the North of the Sverdlovsk Oblast in Russia. The Ivdel Mansi dialect is actively used by speakers of all generations, while other Mansi dialects are spoken almost exclusively by elderly and middle-aged people. The degree of preservation of the language in this group distinguishes them not only among other Mansi groups, but also in general among the majority of the small peoples of Siberia.

Objective: to consider the current demographic and sociolinguistic situation among the Ivdel Mansi with geographical reference and detailed mapping and analyze the factors affecting its stability and possible development.

Research materials: data collected by linguists and ethnographers over the past 130 years, census results and own field material from the 2021 expedition.

Results and novelty of the research: the result of the work is the first in the scientific literature detailed study of the modern linguo-geographical state of the Ivdel dialect, including the level of individual settlements. The number of speakers of the Upper Lozva Mansi dialect continues to decrease. One of the main factors of risk is the fact that all Ivdel Mansi are relatives, which excludes the possibility of intra-group marriages. In this connection Mansi women marry Russian men and raise their children using the Russian language.

***Key words*:** Mansi language, Ob-Ugric language, Uralic language, linguistic situation, sociolinguistics

Acknowledgements: the authors express gratitude to all Mansi informants as well as the anonymous reviewers. This work has been supported by the Russian Science Foundation, Grant №19-78-10139.

For citation: Zhornik D. O., Koryakov Yu. B. The linguistic situation among the Ivdel Mansi people // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 185–197.

Введение

В данной статье рассматриваются особенности современной языковой ситуации (и история её складывания) среди манси, проживающих на севере Свердловской области, в верховьях рек Лозьва и Пелым (см. рис. 1). Административно эта территория входит в Ивдельский район, поэтому эта группа часто называется ивдельскими манси.

Особенностью ивдельских манси является особенно хорошая сохранность языка и использование его всеми возрастными группами в большинстве бытовых ситуаций при очень небольшой общей численности самой группы, которая колебалась в последние 150 лет в пределах 100–170 чел. Местная языковая ситуация отличается от ситуации с мансийским языком в Ханты-Мансийском Автономном округе (ХМАО), где заметно больше носителей (1582 чел. назвали мансийский своим родным языком в 2010 г. [6]), но в большинстве они являются людьми среднего возраста или пожилыми, а число говорящих по-мансийски детей крайне невелико [25]. Такая сохранность языка выгодно отличает ивдельских манси среди большинства народов Северной Сибири (за исключением ненцев и якутов). Однако малая численность группы и редкость заключения браков могут стать серьёзной угрозой сохранения языка.

Одним из важных показателей того, откуда происходят предки конкретных манси являются их фамилии. Изначальный набор фамилий у ивдельских манси довольно ограничен (около 10), поэтому ниже, характеризуя население отдельных посёлков, мы приводим фамильный состав их жителей.

Историография вопроса

Ивдельские манси интересны тем, что их история до середины XIX в. практически не изучена. Это может объясняться, с одной стороны, труднодоступностью мест их проживания, другой – полукочевым образом их жизни. Но даже в последующие годы ивдельские манси оставались долгое время в тени. Так, данные о них практически отсутствуют в большинстве статистических работ XIX – первой половины XX вв.

В 1843–44 гг. ивдельских манси посетил венгерский учёный Антал Регули, который среди прочего составил рукописную карту верховий Лозьвы и Пелыма. В 1880-х гг. на Верхней Лозьве работали венгерские исследователи Бернат Мункачи и Карл Папаи, также составившие карту своих путешествий.

В 1903 г. верховья Лозьвы и Пелыма посетил финский лингвист Артур Каннисто [24]. Уже в советское время две поездки в верховья Лозьвы совершил российский этнограф В. Н. Чернецов (1925 и 1938 гг.) [19]. Они составили достаточно подробные списки мест расселения вогулов с фамилиями глав семей.

В советское время ивдельские манси практически не изучались ни этнографами, ни лингвистами. Лишь в 1968–1971 гг. Топонимическая экспедиция под руководством А. К. Матвеева из Уральского университета собирала здесь

Рис. 1. Обзорная карта ивдельских манси и мансийского языка

топонимический материал. А в 1987–1988 гг. полевые исследования здесь проводила Е. Г. Фёдорова, этнограф из Санкт-Петербурга.

Уже в 2005 г. с ивдельскими манси работал венгерский лингвист Г. Секей [14], а в 2017–2021 гг. Д. О. Жорник и С. В. Покровская [9]. Более подробный обзор экспедиций к ивдельским манси приводится в работе Г. Секея [14].

Материалы и методы

В основу данного исследования легли полевые данные авторов и три основные группы источников: публикации первичных данных переписей; работы лингвистов / антропологов / этнографов, проводивших полевую работу в данном регионе, и публицистические материалы, как правило, местных авторов.

Из первой группы были использованы подробные этноязыковые поселенные данные переписей 1926 [15], 2002 [5] и 2010 [6] годов и общие данные переписи 1979 года [17]. Работы лингвистов/антропологов/этнографов в свою очередь основаны на полевых данных самих авторов или других исследователей. Публицистические материалы также в основном написаны авторами, работавшими или путешествовавшими среди ивдельских манси.

Полевые данные были собраны во время экспедиции в 2021 г. в Ивдельский район Свердловской области (посёлки Ушма, Тресколье, Суеватпауль, Полуночное) [ПМА]. Для опроса мы использовали метод свободной (нестандартизированной) беседы с открытыми вопросами и большим количеством информантов. Метод свободной беседы подразумевает отсутствие строгой детализации вопросов исследователя, отличается минимальной стандартизацией поведения исследователя и информанта. При таком подходе не используется заранее подготовленный вопросник или анкета, ход беседы определяется содержанием ответов информанта.

Результаты

История ивдельских манси в XX веке

Хотя именно здесь – на слиянии рек Ивдель и Лозьва (рядом с совр. Першино) – в 1588 г. возникло

первое русское поселение за Уральскими горами – Лозьвинский Городок (был ликвидирован в 1598 г.),активное освоение бассейна Ивделя началось только во второй четверти XIX в. в связи с добычей золота. Сам город Ивдель был основан в 1831 г. [13]. Освоение же русскими более северных районов началось лишь в начале XX в. В те годы по Лозьве выше Ивделя появляются поселки Бурмантово, Талица, Кедровая, Лозьвинский, Шипичный, Собянинский, Селезневский и некоторые прииски. Это приводит к частичному вытеснению вогулов с самой Лозьвы и некоторых её притоков [19]. В это же время, в верховья Пелыма переселяются некоторые вогулы с Северной Сосьвы, в частности Хандыбины [20].

В 1930-е гг. наблюдается приток манси из бассейна Северной Сосьвы. Сначала переселялись богатые оленеводы, чтобы избежать раскулачивания. Позднее некоторые манси переселялись в Ивдельский район, так как там не забирали (видимо, из-за наличия лагерей) коренных жителей на фронт [16]. Пришедшие с севера манси принесли с собой и новые фамилии: Тасмановы, Хандыбины, Дунаевы, Анемгуровы и Адины, распространённые на реке Северная Сосьва и в настоящее время [1]. Расположение населённых пунктов по данным начала XX в. показано на рис. 2.

Рис. 2. Территория ивдельских манси в начале XX века

В 1937 г. был образован Ивдельлаг. Первая колония появилась в деревне Бурмантово (83 км от Ивделя). Вскоре сложилась целая сеть лагерей, в основном вдоль рек Лозьва и Ивдель. Наиболее крупные лагерные отделения находились в посёлках Талица, Першино, Вижай. Большинство заключённых занимались лесозаготовками, также были открыты несколько рудников по добыче полезных ископаемых [7].

Из-за массовой заготовки леса манси приходилось уходить со своих территорий, оставляя промысловые угодья, стойбища и капища. В то же время благодаря наличию лагерей и колоний (региональные власти области ими не интересовались и не имели возможности что-то делать на территории, контролируемой ГУЛАГом) ивдельские манси сохраняли традиционный уклад жизни и оставались одной из самых изолированных групп обских угров. Со временем, между манси и сотрудниками исправительно-трудовых лагерей сложились определённые, в основном экономические, отношения, основанные на личных связях. Манси привозили для «начальства» продукцию оленеводства и промыслов, а взамен получали топливо, запчасти к технике, помощь с вывозом леса и доставкой продуктов на стойбища [11, 71].

В середине 1960-х гг. семья манси Анямовых перебрались из Суеватпауля и основали посёлок Тресколье выше по Лозьве от устья Ушмы, куда в последующем переселились ещё несколько семей. Ещё в 1988 г. в Тресколье жили Анямовы (13 ч.), Бахтияровы (8 чел.) и Пеликовы (8 чел.), всего 29 чел. [1].

В начале 1990-х гг. система лагерей сильно сократилась, последняя северная колония – «Чёрный беркут» (ИК-56) в посёлке Лозьвинский – была закрыта в 2019 году [3].

Все эти годы важной отраслью хозяйства у ивдельских манси было отгонное оленеводство горно-таёжного варианта. Оно просуществовало до середины 1990-х гг., после чего исчезли помогавшие оленеводческим хозяйствам леспромхозы и прекратился государственный забой волков [11, 72].

Современная ситуация (начала XXI в.)

В таблице № 1 приводится общая численность ивдельских манси, а также их число в компактных населённых пунктах (т. е. тех, где они составляли большинство) по различным источникам. Отдельно даётся численность в поселениях по Пелыму.

Таблица 1

Динамика численности ивдельских манси в течение XX–XXI вв.

Годы	Всего, чел.	в т.ч. в компактных н.п.	в т.ч. по Пелыму	Семей/ хозяйств	Источник (на чём основан)
1903	139	137	26	32	[24] (Kannisto)
1925–1926		144	30		[19, 15–16, 76–79]
1930	154				[17]
1961–1963	170	?	70		[1] (похозяйственные книги)
1979	167				Перепись 1979 [17]
2002	131	76	13		Перепись 2002 [5]
2010/2011	113	64	11	27	Перепись 2010 [6]
2020	?	54	2		[ПМА]

Как видно, общая численность ивдельских манси сначала повышалась, а затем стала постепенно снижаться, хотя в целом оставалась в пределах 100–170 чел. Наиболее заметное снижение началось в последнее десятилетие. Это связано, как минимум, с двумя факторами: большим количеством смертей от несчастных случаев (в свою очередь частично связанных с алкоголизмом) и заметным снижением рождаемости.

Основной причиной низкой рождаемости является тот факт, что почти все ивдельские манси так или иначе являются родственниками, и браки между ними не заключаются. За последние десятилетия внутри ивдельско-мансийской общины

было заключено всего лишь несколько браков. Соответственно, рождаемость сильно упала: между 1992 и 2002 гг. родился 31 ребёнок, между 2002 и 2020 – около десяти [ПМА].

При этом часть мансийских девушек выходят замуж не за манси и уезжают в другие районы страны. Такие семьи есть в Североуральске (Свердловская область), Екатеринбурге, д. Русскинская (Сургутский район ХМАО), в Вологодской области и в Подмосковье. Одна местная девушка вышла замуж за манси из ХМАО, но они живут в Хулимсунте и сохраняют в семье мансийский язык. Другая часть мансийских девушек являются матерями-одиночками. Благодаря пополнению за счёт «метисов» от смешанных браков, фатального сокращения численности группы пока не происходит. Мансийские парни при этом не создают семьи [ПМА].

Расселение

По сведениям на 2020 г. большая часть манси сосредоточена либо в посёлке Ушма, либо в одном из двух посёлков под названием «Юрта Пакина» [ПМА]. Ниже мы приводим основные демографические сведения по отдельным поселениям (в основном за 2000–2021). Расположение населённых пунктов и их языковой состав по переписи 2010 г. показаны на рис. 3.

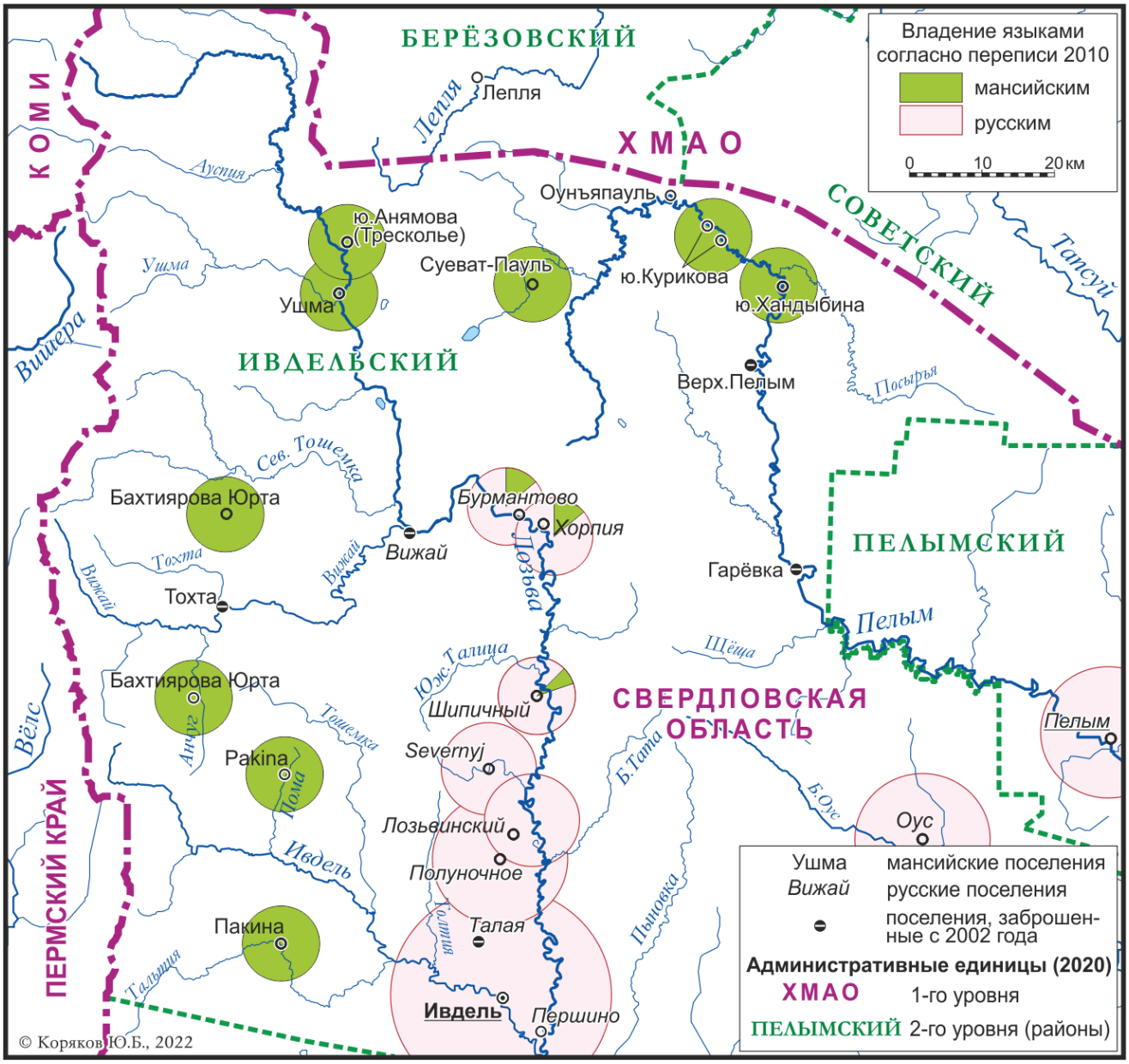

Рис. 3. Территория ивдельских манси в начале XXI в.

Верхняя Лозьва и притоки:

Посёлок Юрта Анямова (Тресколье) – 34 чел. в 2002 г., 10 чел. в 2010 г. (все манси), 12 семей (вместе с Ушмой) в 2011 г. В 1988 г. здесь жило 29 чел. (6 семей): 13 Анямовых, 8 Бахтияровых, 8 Пеликовых [1]. В 2005 г. произошёл пожар, и, начиная с 2010 г., люди начали переселяться в Ушму. В 2019 г. здесь жили семьи Анямовых и Пеликовых. В августе 2019 г. мама семьи Пеликовых с тремя детьми утонула на Лозьве, после чего их отец также перебрался в Ушму [1].

Посёлок Ушма – практически пустовал с конца 1970-х гг., когда здесь закрыли лагерь. 5 чел. в 2002 г. ([5], все русские), 3 чел. в 2005 г. (из них один манси). В 2010 г. по обе стороны Лозьвы Ивдельской администрацией было построено 10 домов, включая хоз. постройки. Сюда постепенно переехали все жители Тресколья. В 2010 г. было 30 чел. [6]. В 2011 г. вместе с Трескольем насчитывалось 12 семей. В 2020 г. в Ушме постоянно проживали Анямовы, Бахтияровы, Дунаевы, Пеликовы и Тасмановы [ПМА].

Постройка посёлка Ушма для манси сыграла скорее негативную роль. Бесплатное жилье оказалось некачественным, жить в нём зимой было практически невозможно. Позднее дома утеплили. Для транспортного сообщения и медицинского обслуживания требуются ремонт дорог и мостов. Ошибка произошла и с выбором места: Ушма – это перекресток туристических маршрутов, поэтому здесь существуют проблемы с употреблением алкоголя. Манси, лишённые в конце 1980-х гг. поддержки государства, перестали пасти оленей, нигде не работают, живут охотой и случайными заработками у туристов, многие спиваются [1].

Посёлок Бахтиярова Юрта – по данным переписей числится один посёлок Бахтиярова Юрта, в котором в 2002 г. жило 12 чел., а в 2010 г. – 8 чел., все манси. Фактически это два посёлка: один (Тошемкапауль, Кимын-щупа-павыл) на р. Вапссос (приток р. Северная Тошемка), другой (Анчуг-пауль) – на р. Анчуг (приток р. Вижай). В первом до последнего времени жил один из Бахтияровых (1956 г.р.), который переселился в Ушму. Во втором также живут две семьи Бахтияровых [11, 70–71].

Посёлок Тохта (устье р. Тохта, притока Северной Тошемки) – 0 чел. по данным переписей, но в 2011 г. там жила одна семья [11, 70–71]. Упразднён в 2013 г.

Бассейн Ивделя:

Посёлок (Юрта) Пакина – также по данным переписей числится как один посёлок с населением 13 чел. в 2002 г., 5 чел. – в 2010 г., все манси (кроме 1 чел. в 2002 г.). Фактически существуют два посёлка: один (Верхняя Плотина) – на р. Тальтия (4 семьи Пакиных в 2011 г.), второй – на р. Пома (2 семьи Пакиных в 2011 г.). По данным 2020 г. в обоих посёлках жило ок. 20 чел. [ПМА]

Бассейн Пелыма (от верховьев вниз):

Посёлок Юрта Курикова (на р. Пелым) – 11 чел. в 2002 г., 4 чел. в 2010 г., 3 семьи в 2011 г., все манси. Фактически представлены несколькими юртами. По сведениям 2005 г., в одной из них (Урай-пауль, Петра Курикова) жили два брата Куриковых (один с семьёй). В 12 км выше от них находился Оуньяпауль (Овун-Я-пауль), где жил Семён Куриков (умер зимой 2010 г.), хотя в 2011 г. там же упоминается другая семья Куриковых, а ещё выше по Пелыму – Ахвасым-полум-пауль (юрта Самбиндалова) [20]. По сведениям на 2018–2019 гг. недалеко от устья р. Ворник жил Александр Куриков [1].

Посёлок Суеватпауль (на р. Ватка-Тур-Ахт) – 0 чел. в 2002 г., 5 чел. в 2010 г., все манси. Был одним из главных мансийских посёлков в середине XX в., однако был покинут в нач. 1960-х гг., большинство жителей переселилось в новый посёлок Тресколье (см. выше).

Посёлок Хандыбина Юрта (Ультем-урай-пауль, устье р. Посыръя) – 3 чел. в 2002 г., 2 чел. в 2010 г., 1 семья в 2011 г., все манси. На сегодняшний день там проживают Владимир Хандыбин (род. в 1972) с сыном, дед Пётр Хандыбин умер в 2008 г.

Посёлок Верхний Пелым (на р. Пелым) – 1 чел. в 2002 г. (манси), 2 чел. в 2010 г. (нац. принадлежность неизвестна). Упразднён в 2013 г. Существовал как посёлок при железнодорожной станции Верхний Пелым, позднее разобранной.

Посёлок Гарёвка (на р. Пелым) – по данным 2002 г. жило 2 чел., все манси (Шешкины); в 2010 г. – 0 чел. Упразднён в 2013 г.

Бассейн Северной Сосьвы:

Лепля (Лепля-павыл, Юрта Тасманова) – деревня в верховьях р. Лепля, находящаяся уже на территории ХМАО, но тяготеющая к ивдельским манси. В частности, пенсию её жители получают в Ивделе, а дети из неё учатся в интернате в Полуночном. Не числится в переписи и

отсутствует на картах. По данным на 2011 г. в ней жило 4 семьи, в 2018 г. – 6 чел., в 2020 г. – 4 чел. (двое Анямовых, один Тасманов и один Самбиндалов) [ПМА].

Некоторое количество манси жило и живёт в русских посёлках (от верховьев Лозьвы вниз): Хорпия, Бурмантово, Полуночное, Шипичный, Першино, и в городе Ивдель.

Функционирование языка

Сохранность мансийского языка и уровень владения им среди ивдельских манси продолжает оставаться на очень высоком уровне. Он остаётся основным языком общения между большинством манси, хотя общение по-русски встречается всё чаще, особенно среди среднего и младшего поколений. Старшее поколение в основном использует мансийский язык, как и более молодое население в общении с его представителями. Мансиязычных монолингвов практически нет, за исключением одной бабушки Александраы Васильевны Анямовой из юрты Анямова (Тресколье) [ПМА].

Дети усваивают мансийский язык в детстве в семье и продолжают использовать его в школьном окружении. С русским они также знакомятся до школы, но в основном усваивают его в школе-интернате [ПМА].

В то же время примечательна история мансийского рэпера Е. Анямова («BIZZO») из Тресколья/ Ушмы, который, начав с нескольких треков о жизни в родных местах, записал альбом на мансийском языке в студии Игоря Сиренко в г. Ханты-Мансийск. [23, 80–81; 8].

Согласно опросу, проведённому в 2017 г. среди манси юрт Анямова и Пакина (58 чел., большая часть манси) мансийский язык широко используется в кругу семьи (47%), при общении с родственниками (59%). В меньшей степени – с друзьями (38%) и на работе (в школе, 21%) [2, 152]. В других сферах мансийский язык не используется.

Ивдельский / верхнелозьвинский диалект

Ивдельский диалект достаточно близок другим диалектам северномансийского языка (напр., сыгвинскому и сосьвинскому), хотя можно отметить и некоторые отличия. Например, фонема /ɣ/ реализуется в ивдельском как [j] (ивд. *saːjrap* ‘топор’, сосьв. и сыгв. *saːɣrap*), а начальное /tʲ/ перешло в [kʲ] (ивд. *kʲeːtwesum* ‘я был послан’, сосьв. и сыгв. *tʲetwesum*). См. также некоторые особенности в Таблице 2 ниже. Имеются также многочисленные лексические различия, например, *ɛaːn-aːɛ* ‘родители’ в ивдельском при *oma-atʲa* в сосьвинском и сыгвинском, *ulʲluw* ‘дрова’ в ивдельском при *najjiːw* в сосьвинском и сыгвинском [ПМА].

Образование

В 1935 г. в поселке Тошемка был организован так называемый Туземный сельский Совет, затем школа с общежитием, в которую свозили для учебы со всех юрт и паулей детей-манси и других [17].

В 1963 г. в посёлке Полуночном была построена и открыта школа-интернат для детей манси. В разные годы там обучались не только мансийские дети, но русские дети-сироты. В то же время раньше далеко не все дети-манси попадали в школу. Например, в 2003 г. 12 мансийских детей в возрасте до 15 лет из труднодоступных населённых пунктов не получали образование [10].

В 2020–2021 уч. г. в школе-интернате училось 8 детей, все манси. Из-за трудностей транспортного сообщения дети видятся со своими семьями только на зимних и летних каникулах. Кроме того, ещё несколько мансийских детей учатся в Ивделе в обычной школе и живут в учебное время у родственников в Ивделе [ПМА].

Преподавание мансийского языка в общеобразовательные программы Свердловской области не входит и в школе не ведётся [11, 75]. В последние годы в интернат в Полуночном периодически (примерно раз в месяц) приезжала Дина Васильевна Герасимова, филолог из Ханты-Мансийска, которая занималась с детьми мансийским языком на уроках и во внеурочное время [18].

Но в самом интернате по-мансийски говорить не запрещают, и по воспоминаниям тех, кто там учился, препятствий не было и ранее. Этот факт особенно контрастирует с воспоминаниями многих носителей малых языков Сибири, для которых жёсткие меры против родного языка во время их обучения в интернатах стали решающим моментом в переходе на русский язык общения со своими детьми [4, 178, 231; 22, 169]. Причём о таких мерах рассказывают и манси, выросшие в Ханты-Мансийском автономном округе [21, 348–349]. В результате, несмотря на отрыв от семьи, мансийские дети продолжают общаться на мансийском во время учёбы в интернате, хотя общение на русском также присутствует.

Большинство детей полноценно овладевают русским уже в интернате, хотя слышали его и раньше, например, в контексте общения с туристами.

Несмотря на редкое преподавание мансийского языка, он может окказионально использоваться на письме, в частности детьми в школе. Характерными особенностями письменности представителей молодого поколения (см. Таблицу 2) является выраженная по сравнению с литературной нормой редукция, упрощение записи фонемы /kw/ до <к> (стандартно <кв>), при этом у некоторых носителей достаточно последовательно используется буква <ӈ>, обозначающая велярный носовой /ŋ/. Фонема /ə/, обозначаемая в литературном мансийском как <ы> или <и> (в зависимости от предшествующего согласного), регулярно записывается как <у>, особенно в окружении губных согласных. Часто после буквы <щ> на конце слова добавляется <ь>, чего не соответствует литературной норме [12].

Таблица 2

Особенности правописания ивдельских детей по-мансийски [ПМА]

Фонологическая запись	МФА	Запись у ивдельских детей	Запись в литературной норме
jotəl, jalasasum, xaniçtaxtasum	jotəl, jɛləsasəm, xanʲiʃtaxtəsəm	ётул, яласусум, ханищтахтусум	ётыл, яласасум, ханищтахтасум
akʷaɣ	akajˇ	акай	аквай / акваг
roxtasuw	roxtasəw	рохтысув	рохтасув
moç, pumaç	mɛʃ, pumaʃ	мощь, пумащь	мощ, пумащ

Хозяйственное развитие района

Как говорилось раньше, оленеводство у манси исчезло как отдельная отрасль хозяйства ещё в 1990-х гг. С тех пор основным занятием негородских манси остаётся охота. Также для них характерно шитьё унтов и другое рукоделие, сбор ягод (но не грибов), рыбалка [2, 149].

Долгое время основной местной отраслью хозяйства были лесозаготовки, которые осуществлялись в основном силами заключённых. В начале 1990-х гг. система лагерей сильно сократилась, в конце 1990-х – нач. 2000-х гг. были закрыты и многие лесозаготовительные предприятия. В то же время в последние годы начинает развиваться горнодобывающая промышленность [11, 71–72]. Кроме того, ведутся изыскательские работы под строительство железной дороги от ст. Полуночное на север Тюменской области и начато оформление федеральной автомобильной трассы через Ивдельский лесхоз на Ханты-Мансийск.

При этом, как пишет Д. Балакин, «в области нет ни одного закона, поддерживающего малые народности, в отличие, например, от соседнего Ханты-Мансийского округа, имеющего одну из самых мощных законодательных баз. Как пример, можно привести “выдавливание” Пакиных с Тальтии комбинатом “Святогор”, продажу с аукциона в аренду земель на Тохте и Тошемке под охотхозяйство, вместе с проживающим здесь более 250 лет родом Бахтияровых» [1].

Кроме того, через местные леса пролегают несколько туристических маршрутов, в т. ч. к знаменитому перевалу Дятлова. Также, всё более популярной становится охота, ради которой сюда приезжают охотники из многих районов. И туристы, и охотники привозят с собой спиртное, что приводит к спаиванию местного населения.

Обсуждение и заключение

Видимо, основной причиной долгой сохранности языка среди ивдельских манси был тот факт, что они проживали в районах, полностью контролируемых ГУЛАГом НКВД СССР. Это позволяло им с одной стороны, сохранять традиционный уклад жизни, а с другой – успешно сбывать свою добычу и продукты ремесла в тот же ГУЛАГ, что давало им средства к существованию. Интернат – главное средство разрушения преемственности передачи языка в других местых – не сыграл своей отрицательной роли, возможно, потому что находился достаточно близко к местам проживания. Кроме того, регулярно часть детей в нём не училась. Те дети, которые проходили обучение в интернате, по его окончании возвращались в свою среду и язык.

Тем не менее, в последние десятилетия наметились некоторые отрицательные тенденции.

Во-первых, общая численность ивдельских манси падает: новые браки внутри сообщества не заключаются.

Во-вторых, исчезло одно из важных занятий манси – оленеводство. С одной стороны, благодаря ему они, с одной стороны, получали средства к существованию, а с другой – проводили значительное время вне контакта с русскоязычным населением.

В-третьих, исчезли многие небольшие поселения манси в лесах, а главное место их сосредоточения оказалось там, где проходят популярные трассы на Урал (в частности, к перевалу Дятлова) и где останавливаются многие приезжие охотники. Это в свою очередь приводит к возникновению алкогольной зависимости, отходу мансийского населения от традиционных промыслов раннему контакту детей с русским языком. Впрочем, есть манси, которые, несмотря на сложные обстоятельства, ведут трезвый образ жизни.

Хотя современные школьники владеют и пользуются мансийским языком, их дальнейший жизненный путь не определён. Если многие мужчины скорее возвращаются в родные посёлки (и там могут зарабатывать благодаря притоку туристов и охотников), то девушки в основном уезжают в города и выходят замуж за за представителей других национальностей. Из-за этого исчезает даже потенциальная возможность создания новых мансийских семей. А уже сейчас в интернате учатся всего восемь мансийских детей, и подрастающих дошкольников, растущих в мансиязычной среде, практически нет (один в Ушме и возможно 1–2 ребёнка у Пакиных).

Список источников и литературы

1. Балакин Д. С родной земли умри — не сходи // Уральский следопыт. 2019. № 10. С. 22–27. URL: https://www.uralstalker.com/uarch/us/2019/10/21/ (дата обращения: 26.01.2022).

2. Бахтиярова Т. П. О сохранности языка верхнелозьвинской диалектной группы манси (Ивдельский район, Свердловская область) // Обские угры: единство и разнообразие культуры: материалы дистанционной научно-практической конференции XVI Югорские чтения (2 декабря 2017 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. С. 148–154.

3. Богомолов С. Конец «Чёрного беркута»: закрывается колония для помилованных смертников и осуждённых на пожизненный срок // Областная газета: электронная газета. Екатеринбург, 2019. 12 марта (№ 042). URL: https://www.oblgazeta.ru/society/incident/41772/ (дата обращения: 26.01.2022).

4. Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 337 с.

5. Всероссийская перепись населения 2002 года. Микроданные переписей. ГМЦ Росстата. URL: http://www.lingvarium.org/russia/settlem-database.shtml (дата обращения: 26.01.2022).

6. Всероссийская перепись населения 2010 года. Микроданные переписей. ГМЦ Росстата. URL: http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/login.xhtml (дата обращения: 26.12.2021)

7. Глуцкий И. Ивдельлагу исполнилось 75 лет // Областная газета: электронная газета. 2012. От 25 августа. URL: https://www.oblgazeta.ru/society/2116/ (дата обращения: 26.01.2022).

8. Динисламова С. С. Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 260–268.

9. Жорник Д. О., Покровская С. В. Документация верхнелозьвинского диалекта мансийского языка // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017. М.: Буки-Веди, 2018. С. 49–57.

10. Отчет уполномоченного по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой за 2003 г. URL: http://sutyajnik.ru/rus/library/hr_reports/ombudsman_report_2003_4.html#13 (дата обращения: 26.01.2022).

11. Перевалова Е. В. Ивдельские манси: практика выживания // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 70–77.

12. Покровская С. В., Жорник Д. О. Проблемы орфографии языка северных манси // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное. Тезисы докладов междун. науч. конф. (Санкт-Петербург, 4–6.12.2017). СПб.: ИЛИ РАН, 2017. С. 23–25.

13. Распопов П. Город Ивдель // Ураловед: электронный журнал. 19.08.2019. URL: https://uraloved.ru/goroda-i-sela/sverdlovskaya-obl/gorod-ivdel (дата обращения: 26.01.2022).

14. Секей Г. Б. Экспедиции к ивдельским манси // Вопросы ономастики. 2012. № 1 (12). С. 95–101.

15. Список населённых пунктов Уральской области. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и Окружных Исполкомов, 1928. Том XII. Тобольский округ. 292 с.

16. Три группы манси // Путешествуй по стране и её истории. 2015. От 9 июня. URL: http://safe-rgs.ru/1089-tri-gruppy-mansi.html (дата обращения: 26.01.2022).

17. Фонд № 51. Администрация Ивдельского городского округа. Период времени: 1992–2010 гг. // Архивный путеводитель: справочник сведений по фондам архивов России, Белорусии и ещё 4 стран. URL: https://alertino.com/ru/162307 (дата обращения: 26.01.2022).

18. Хайдаршина Л. Надежда Полуночного // Областная газета: электронная газета. Екатеринбург, 2018. От 21 февраля (№ 032). URL: https://yandex.ru/turbo/oblgazeta.ru/s/society/37174/ (дата обращения: 26.01.2022).

19. Чернецов В. Н. Лозьва. 1925 г. Отчет. Тагил, Ивдель. 1938 г. // Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. С. 13–20, 252–271.

20. Шакаев В. Дети снегов. Хандыбина юрта // Уральский следопыт. 2005. № 2. С. 43–47. URL: https://www.uralstalker.com/pdf/us/2005/02/0502-deti-snegov-3/mobile/index.html#p=1 (дата обращения: 26.01.2022).

21. Fejes L. When language dies before the language community // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (Москва, 21–24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / отв. ред. В. А. Виноградов, В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2010. С. 348–351

22. Grenoble L. A. Language policy in the Soviet Union. Dordrecht: Springer, 2003. 237 p.

23. Horváth C. The vitality and revitalisation attempts of the Mansi language in Khanty-Mansiysk. A dissertation … Doctor of Philosophy. Szeged: University of Szeged, 2020. 159 p.

24. Nevalainen J., Kannisto A. Statistik über die Wogulen. Gesammelt von Artturi Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von Jorma Nevalainen // Journal de la Société Finno-ougrienne. 1969. № 70/4. S. 1–95.

25. Salminen T. Europe and North Asia // Ch. Moseley (ed.), Encyclopedia of the world's endangered languages. London: Routledge, 2007. P. 211–282.

Полевые материалы авторов

ПМА – Полевые материалы авторов. Экспедиция в п. Ушма и п. Тресколье Ивдельского района Свердловской обл. Август 2021 г.

References

1. Balakin D. *S rodnoy zemli umri – ne skhodi* [Rather die than leave your native land]. *Ural'skiy sledopyt* [Ural Pathfinder], 2019, no. 10, pp. 22–27. Available at: https://www.uralstalker.com/uarch/us/2019/10/21/ (accessed: January 26, 2022). (In Russian)

2. Bakhtiyarova T. P. *O sokhrannosti yazyka verkhneloz'vinskoy dialektnoy gruppy mansi (Ivdel'skiy rayon, Sverdlovskaya oblast')* [About the preservation of the language of the Upper Lozva Mansi group]. *Obskiye ugry: yedinstvo i raznoobraziye kul'tury: materialy distantsionnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii XVI Yugorskiye chteniya (2.12.2017, g. Khanty-Mansiysk)* [The Ob-Ugrians: cultural unity and diversity: materials of the distant Scientific and Ppractical Conference XVI Yugra Readings]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2018. pp. 148–154. (In Russian)

3. Bogomolov S. *Konets «Chyornogo berkuta»: zakryvaetsya koloniya dlya pomilovannykh smertnikov i osuzhdyonnykh na pozhiznennyj srok* [The end of the "Black Golden Eagle": the colony for pardoned death row prisoners and those sentenced to life is being closed]. *Oblastnaya gazeta: ehlektronnaya gazeta* [Oblast newspaper: electronic newspaper], 2019, no. 042, March 12. Available at: https://www.oblgazeta.ru/society/incident/41772/ (accessed: March 26, 2022). (In Russian)

4. Vakhtin N. B. *Yazyki narodov Severa v XX veke: Ocherki yazykovogo sdviga* [Languages of the North in the XX century: Essays on language shift]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2001. 337 p. (In Russian)

5. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 goda. Mikrodannye perepisey. GMTs Rosstata* [Russian Census of 2002. Census microdata. MIC Rosstat]. Available at: http://www.lingvarium.org/russia/settlem-database.shtml (accessed: January 26, 2022). (In Russian)

6. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda. Mikrodannye perepisey. GMTs Rosstata* [Russian Census of 2010. Census microdata. MIC Rosstat]. Available at: http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/login.xhtml (accessed: December 26, 2021). (In Russian)

7. Glutskiy I. *Ivdel'lagu ispolnilos' 75 let* [Ivdellag is 75 years old]. *Oblastnaya gazeta: elektronnaya gazeta* [Oblast newspaper: electronic newspaper], 2012, August 25. Available at: https://yandex.ru/turbo/oblgazeta.ru/s/society/2116 (accessed: January 26, 2022). (In Russian)

8. Dinislamova S. S. *Kul'turnoe pogranich'e v tvorchestve sovremennykh mansijskikh avtorov E. Anyamova i T. Bakhtiyarovoj* [Cultural frontier in the creative works of modern Mansi authors Ye. Anyamov and T. Bakhtiyarova]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 260–268. (In Russian)

9. Zhornik D. O., Pokrovskaya S. V. *Dokumentatsiya verkhneloz'vinskogo dialekta mansiyskogo yazyka* [The documentation of the Upper Lozva dialect of the Mansi language]. *Malye yazyki v bol'shoy lingvistike. Sbornik trudov konferentsii 2017* [Minor languages in major languistics. Conference proceedings 2017]. Moscow: Buki-Vedi Publ., 2018. pp. 49–57. (In Russian)

10. *Otchet upolnomochennogo po pravam cheloveka v Sverdlovskoy oblasti T. G. Merzlyakovoy za 2003 g.* [Report of the human rights Ombudsman T. G. Merzlyakova in Sverdlovsk Oblast for 2003]. Available at: http://sutyajnik.ru/rus/library/hr_reports/ombudsman_report_2003_4.html#13 (accessed: January 26, 2022). (In Russian)

11. Perevalova Ye. V. *Ivdel'skiye mansi: praktika vyzhivaniya* [The Ivdel Mansi: survival practice]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2012, no. 2, pp. 70–77. (In Russian)

12. Pokrovskaya S. V., Zhornik D. O. *Problemy orfografii yazyka severnykh mansi* [Issues of the Northern Mansi orthography]. *Yazyki malochislennykh narodov Rossii: ustnoye vs. pis'mennoye. Tezisy dokladov mezhdun. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 4–6.12.2017)* [Languages of minor ethnic groups of Russia: oral vs. written. International scholar conference proceedings (St. Petersburg, 4–6.12.2017)]. Saint-Petersburg: ILI RAN Publ., 2017. pp. 23–25. (In Russian)

13. Raspopov P. *Gorod Ivdel'* [The town of Ivdel]. *Uraloved: ehlektronnyj zhurnal* [Uralologist: electronic journal], 2019, August 19. Available at: https://uraloved.ru/goroda-i-sela/sverdlovskaya-obl/gorod-ivdel (accessed: March 26, 2022). (In Russian)

14. Sekey G. B. *Ekspeditsii k ivdel'skim mansi* [Field trips to the Ivdel Mansi]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2012, no. 1 (12), pp. 95–101. (In Russian)

15. *Spisok naselennykh punktov Ural'skoy oblasti* [List of populated places of the Ural Oblast]. Sverdlovsk: Izdaniye orgotdela Uraloblispolkoma, Uralstatupravleniya i Okruzhnykh Ispolkomov Publ., 1928. *Tom 12: Tobol'skiy okrug* [Vol. 12: Tobolsk Okrug]. 292 p. (In Russian)

16. *Tri gruppy mansi* [Three Mansi groups]. *Puteshestvuy po strane i ee istorii* [Travel around the country and its history], 2015, June 9. Available at: http://safe-rgs.ru/1089-tri-gruppy-mansi.html (accessed: January 26, 2022). (In Russian)

17. *Fond No. 51. Administratsiya Ivdel'skogo gorodskogo okruga. Period vremeni: 1992–2010 gg.* [Fond No. 51. Administration of the Ivdel District. The time period: 1992–2010]. *Arhivnyj putevoditel': spravochnik svedenij po fondam arhivov Rossii, Belorusii i eshchyo 4 stran* [Archive guide: reference directory on archive collections of Russia, Belarus and four countries]. Available at: https://alertino.com/ru/162307 (accessed: January 26, 2022). (In Russian)

18. Khaydarshina L. *Nadezhda Polunochnogo* [The hope of Polunochnoe]. *Oblastnaya gazeta: elektronnaya gazeta* [Oblast newspaper: electronic newspaper], 2018, no. 032, Februry 21. Available at: https://yandex.ru/turbo/oblgazeta.ru/s/society/37174/ (accessed: January 26, 2022). (In Russian)

19. Chernetsov V. N. *Loz'va. 1925 g. Otchet. Tagil, Ivdel'. 1938 g. Dnevnik i otchet* [Lozva. 1925. Report. Tagil, Ivdel. 1938. Diary and report]. *Istochniki po etnografii Zapadnoy Sibiri* [Sources on the ethnography of Western Siberia]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ., 1987. pp. 13–20, 252–271. (In Russian)

20. Shakayev V. *Deti snegov: Khandybina yurta* [Children of the snow: yurt of Khandybin]. *Ural'skiy sledopyt* [The Ural Pathfinder], 2005, no. 2, pp. 43–47. Available at: https://www.uralstalker.com/pdf/us/2005/02/0502-deti-snegov-3/mobile/index.html) (accessed: January 26, 2022). (In Russian)

21. Fejes L. When language dies before the language community. *Language and society in present-day Russia and other countries: International conference (Moscow, June 21–24, 2010): Reports and communications.* Eds.: V. A. Vinogradov, V. Yu. Mikhalchenko. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN Publ., 2010. pp. 348–351. (In English)

22. Grenoble L. A. *Language policy in the Soviet Union*. Dordrecht: Springer, 2003. 237 p. (In English)

23. Horváth C. *The vitality and revitalisation attempts of the Mansi language in Khanty-Mansiysk*. Szeged: University of Szeged, 2020. 159 p. (In English)

24. Nevalainen J., Kannisto A. Statistik über die Wogulen. Gesammelt von Artturi Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von Jorma Nevalainen. *Journal de la Société Finno-ougrienne*, 1969, no. 70/4, pp. 1–95. (In German)

25. Salminen T. Europe and North Asia. Ch. Moseley (ed.), *Encyclopedia of the world's endangered languages*. London: Routledge, 2007. pp. 211–282. (In English)

Field materials of the authors

Field materials of the authors – *Ekspeditsiya v p. Ushma i Treskol'e Ivdel'skogo rayona Sverdlovskoy oblasti. Avgust 2021 g.* [Expedition to the Ushma and Treskolye settlements of the Ivdelsky District of Sverdlovsk Oblast. August, 2021].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жорник Дарья Олеговна, младший научный сотрудник Международной лаборатории языковой конвергенции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (105066, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ст. Басманная, д. 21/4, стр. 5), научный сотрудник Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН (125009, Российская Федерация, г. Москва, Большой Кисловский пер. 1, стр. 1).

daria.zhornik@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-6463-2547

Коряков Юрий Борисович, младший научный сотрудник Международной лаборатории языковой конвергенции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (105066, Российская Федерация, г. Москва ул. Ст. Басманная, д. 21/4, стр. 5), старший научный сотрудник Сектора ареальной лингвистики Института

языкознания РАН (125009, Российская Федерация, г. Москва, Большой Кисловский пер. 1, стр. 1,) кандидат филологических наук.
ybkoryakov@gmail.com
ORCID.ID: 0000-0003-3962-3312

ABOUT THE AUTHORS

Zhornik Darya Olegovna, Junior Researcher, International Linguistic Convergence Laboratory, National Research University "Higher School of Economics" (105066, Russian Federation, Moscow, Staraya Basmannaya st., 21/4, bld. 5); Researcher, Scientific Center for the Preservation, Revitalization and Documentation of the Languages of Russia, Institute of Linguistic of the Russian Academy of Sciences (125009, Russian Federation, Moscow, Bolshoy Kislovsky Lane 1, bld. 1).
daria.zhornik@yandex.ru
ORCID.ID: 0000-0002-6463-2547

Koryakov Yuriy Borisovich, Junior Researcher, International Linguistic Convergence Laboratory, National Research University "Higher School of Economics" (105066, Russian Federation, Moscow, Staraya Basmannaya st., 21/4, bld. 5); Senior Researcher, Department of Areal Linguistics, Institute of Linguistic of the Russian Academy of Sciences (125009, Russian Federation, Moscow, Bolshoy Kislovsky Lane 1, bld. 1), Candidate of Philological Sciences.
ybkoryakov@gmail.com
ORCID.ID: 0000-0003-3962-3312